

Гарри жил в поместье своего спасителя уже несколько дней, когда ему начали сниться сны. До сих пор ему нравилось проводить дни в поместье: он либо читал, либо исследовал поместье, либо разговаривал с женщиной и его домашней змеей. Гарри был потрясен, когда на следующее утро после приезда спустился в столовую на завтрак и увидел огромную змею, обвившуюся вокруг мужчины. Багровоглазый мужчина представил её как Нагини, свою домашнюю гадюку, и, похоже, его позабавило, когда Гарри неуверенно поприветствовал его.

Приветствую тебя, Нагини... Гарри вежливо шипел, используя стандартное приветствие, которому его научила маленькая чёрная змея. Приветствую тебя, юнец. Так вежливо. Приятно видеть другого говорящего... После этого Нагини полюбила Гарри и теперь чаще всего сопровождала его в исследовательских поездках по поместью.

Возможно, это от волнения, подумал Гарри, но на третью ночь после приезда ему стали сниться сны, в которых дядя Вернон бил, пинал и вообще бил его. В его снах тетя Петунья обычно стояла в стороне и наблюдала за происходящим, а Дадли, если он присутствовал, подбадривал дядю. В результате чаще всего Гарри просыпался посреди ночи, содрогааясь от последствий кошмара. И сегодняшняя ночь, судя по всему, не стала исключением.

Нет, пожалуйста... Во сне Гарри умолял и просил, даже когда дядя Вернон с багровым лицом и мясистыми кулаками снова и снова бил его по спине. Пожалуйста, остановитесь, остановитесь, не делайте мне больно... Он смутно различал слова дяди, ругавшего его за то, что он урод от природы, за глупость, за бесполезную неблагодарность, за то, что он причиняет Дадли боль своими странными способностями. Как только дядя произнёс последнюю фразу, он отвёл назад свою руку размером с валун и нанёс удар, направленный в лицо Гарри...

"Дитя, проснись. Проснись сейчас же!" Гарри смутно осознал, что мужской, холодный и властный голос приказывает ему проснуться, и только после этого открыл глаза и окинул взглядом затемнённую комнату, которая медленно прояснялась. Темно-зеленые шелковые простыни, каменные стены приглушенных тонов, пышные зеленые шторы, свисающие с кровати с балдахином... нет, это был не тот чулан, в котором он вырос. И высокий лысый мужчина с малиново-красными глазами в черной одежде, стоящий у кровати, не был дядей Верноном.

Лорд Волдеморт... Когда присутствие Темного Лорда стало ощутимым, Гарри медленно успокоил учащенное дыхание. Кошмар, всего лишь кошмар... Дядя Вернон не сможет причинить мне вреда... Но все же ему не удавалось прийти в спокойное состояние, пока Темный Лорд медленно не сел на кровать Гарри и не положил ему на голову длинную, тонкую веретенообразную руку. Как только мужчина сделал это, напряжение внезапно выплеснулось из Гарри, и он бессильно расслабился, поддавшись успокаивающему прикосновению. Несмотря на то что этот человек убил его мать, он по-прежнему чувствовал себя рядом с ним очень комфортно.

Темный Лорд на несколько минут положил руку на голову Гарри, а затем убрал ее. Однако рука не ушла далеко: она протянулась под подбородком Гарри и наклонила его голову так, чтобы он смотрел прямо в глаза Темному Лорду. "Тебе снился кошмар. О... насилии твоего дяди". Это было утверждение, а не вопрос, поэтому Гарри не ответил, хотя и опустил глаза в смущении. По какой-то необъяснимой причине Гарри не хотел, чтобы этот человек, которого

он знал всего две недели, считал его слабым.

"Посмотри на меня, дитя". Гарри нехотя повиновался и поднял свои изумрудно-зеленые глаза, чтобы встретиться с холодными малиновыми. "Ты не слабак. Запомни мои слова; я не позволю тебе верить в обратное". Слабо кивнув, Гарри почти поверил этому человеку, тому, кто спас его от родственников. "Однако... это может стать твоей слабостью. Слабостью, которую другие могут использовать в будущем, и от которой ты должен избавиться". Слегка покраснев, Гарри заставил себя не съёжиться и продолжать смотреть в глаза Тёмному Лорду. Несмотря на свою молодость, Гарри мог понять доводы этого человека. Это было похоже на то, как Дадли, зная о страхе Гарри перед побоями дяди Вернона, всегда пытался втянуть Гарри в неприятности. Не было большой натяжкой полагать, что и другие способны на такое.

"Скажи мне, дитя, как ты относишься к своим родственникам-магглам?" неожиданно спросил мужчина, казалось бы, сменив тему. Гарри слегка нахмурился в раздумье. Как он относился к дяде Вернону, тете Петунии и Дадли? Ну, ответ был довольно прост, не так ли? Дядя постоянно издевался над ним, тетя Петуния закрывала на это глаза, а Дадли активно пытался втянуть Гарри в как можно большее количество неприятностей. "Я их ненавижу! Я их очень ненавижу!" - по-детски вырвалось у Гарри.

Темный Лорд, однако, не стал смеяться над этим, казалось бы, детским заявлением. Вместо этого он усмехнулся: "Действительно. Они, несомненно, дали тебе для этого повод". Затем его выражение лица стало серьезным, когда он обратился к Гарри. "Я хочу, чтобы ты внимательно выслушал меня, дитя. Да, у тебя есть основания ненавидеть их. Твоя ненависть разумна, логична и не ошибается. Но я утверждаю, что она также не является правильной".

На мгновение Гарри не поверил своим ушам. Этот человек не считал, что Гарри должен ненавидеть своих родственников? Даже после всего того, что они с ним сделали? Гарри открыл рот, чтобы возразить, но не успел он произнести ни слова, как Темный Лорд продолжил. "Тише, дитя. Не перебивай, слушай мои слова". Он пристально смотрел на Гарри, пока тот не закрыл рот и не кивнул. "Повторяю, дитя, ты не должен испытывать ненависти к этим магглам. Ибо они не заслуживают твоей ненависти. Они подобны слизнякам, живущим в грязи: совершенно никчемные, презренные и отвратительные. Самое большее, что вы должны испытывать к ним, - это холодное презрение, как вы относитесь к любому насекомому или существу. Если вы столкнетесь с ними в будущем, раздавите их, как раздавили бы надоедливую муху. Не закидывайтесь на мысли о мести, не делайте ее целью своей жизни. Они не достойны твоей ненависти, дитя. Ты меня понимаешь?"

Глаза Гарри расширились, когда мужчина читал ему лекцию о его отношении к родственникам. В то время как при любом другом человеке Гарри мог бы, со своей семилетней психикой, по-детски отмахнуться от его слов, его благодарность и последующее уважение к этому человеку заставили его внимательно слушать. Сосредоточенно нахмурившись, он попытался собрать воедино все мысли и идеи, высказанные мужчиной в этой небольшой речи, прежде чем нерешительно кивнуть.

"Э-э, мистер Волдеморт, сэр..." Гарри решил называть мужчину именно так, потому что учитель всегда говорил ему быть вежливым и помнить о своих "мистер" и "сэр", а мужчина сказал ему, что его зовут Волдеморт. Он озадаченно приподнял бровь, но терпеливо дождался

резкого кивка мужчины и продолжил: "Думаю, да. Вы хотите сказать, что я не должен их ненавидеть... потому что ненависть чего-то стоит... а они этого не стоят?" Он был вознагражден небольшой улыбкой без губ и оттенком тепла в пунцовых глазах. "Очень хорошо, дитя. Все верно. Теперь ты, возможно, задаешься вопросом, почему я заговорил об этом. Подумай об этом, дитя. Твоя ненависть питает твой страх. Не ненавидь их, отпусти свою ненависть, и вскоре ты обнаружишь, что твой страх перед ними и тем, что они могут с тобой сделать, уменьшился".

Гарри несколько секунд непонимающе смотрел на мужчину, пока его мозг не начал работать над этими утверждениями. Значит, он не должен ненавидеть Дурслей, потому что будет их бояться? А страх вызывал у него кошмары? Значит, если он перестанет их ненавидеть, перестанет их бояться, то и кошмары ему больше не будут сниться! В этом был смысл для Гарри... Он радостно улыбнулся Темному Лорду: "Вы так умны, господин Волдеморт, сэр! Хорошо, я попробую".

На мгновение мужчина был шокирован ответом Гарри. Он слегка покачал головой, прежде чем оправиться. "Я не сомневаюсь, что, если у тебя будет достаточно времени и усилий, ты сможешь это сделать, дитя. Спокойной ночи". Гарри ответил блестящей улыбкой. "Спокойной ночи, мистер Волдеморт".